
СТРУКТУРНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ КОМПОЗИТНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Л.В. Соснина

Кафедра английского языка
Донецкий национальный технический университет
ул. Артема, 58, Донецк, 83000

В статье рассматриваются основные структурные типы композитных цветообозначений с учетом когнитивной природы данных языковых единиц. С позиций теории композитостроения выделяются две основные группы прилагательных-колоративов — универбализационные композиты и единицы квазикомпозитного построения.

Ключевые слова: композит, цветообозначение, колоративы, концепт, оттенок, модель, бабурхи.

Проблема композитного цветообозначения является одной из самых обсуждаемых в современной лингвистике. Под цветообозначением мы понимаем «имена прилагательные, обозначающие конкретные и неконкретные цвета и функционирующие как самостоятельные (простые, сложные) лексемы и как составляющие описательных конструкций с компонентами цвет/цвета» [8. С. 144]. Цвет является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить «своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [9. С. 39]. Цвет выступает одной из основных категорий, фиксирующих уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира [9. С. 39]. Так как цвет является компонентом культуры, он окружен системой ассоциаций, толкований, является воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. С.О. Упова считает, что в современной лингвистике системный подход к цветонесущей лексике пока не выработан. Ученый отмечает следующее:

— слово-цветообозначение изначально эмоционально окрашено: оно не просто обозначает цвет, но и стремится выразить наше к нему отношение;

— цвет может быть выражен эксплицитно (путем прямого называния цвета или признака по цвету) и имплицитно (путем называния предмета, цветовой признак которого закреплен в быту или культуре на уровне традиции) [15. С. 52].

Целью нашей работы является рассмотрение основных структурных типов сложных прилагательных-колоративов и определение их номинативного статуса. *Актуальность* исследования определяется сложностью разграничения структурных разновидностей словообразовательного единства, а также существованием множественных научных подходов к изучению композитных цветообозначений. Главный принцип построения таких моделей предусматривает необходимое участие в слове второго компонента с названием цвета, лексическую же нагрузку у этих наименований несет первый компонент, он «определяет эмоциональную

окрашенность, выражает дополнительные признаки, усиление, иногда помогает экономнее выразить мысль» [6. С. 58].

Идея соотнесения цвета с его эталонным носителем лежит в основе хорошо известной когнитивной теории А. Вежбицкой [4], по мнению которой цвета в языке не абстрактны, а связаны с какими-то значимыми для человека объектами во внешнем мире, ассоциирующимися с тем или иным цветом. Для ее модели общезначимость очень существенна. Согласно данной теории языки различаются по количеству цветов, а не по их качеству, т.е. не по цветовому эталону: если в каком-то языке есть желтый, его прототипом, по мнению А. Вежбицкой, обязательно является солнце. Понятно, что на роль универсального прототипа «опасно» выбирать, например, растения или животных, так как для носителей каких-то языков наименования объектов живой природы могут быть неизвестны. Вместе с тем такая универсальность может привести к обеднению языков при определении семантики цветообозначений. Лингвистическими доказательствами такого подхода, как убедительно продемонстрировала сама же А. Вежбицкая, является «лингвистическое поведение» (linguistic behaviour) реальных языковых единиц, в нашем случае — цветообозначений. Интересно сравнить сочетаемость имен природных объектов с прилагательными цвета в атрибутивных конструкциях в разных языках, например *серая мышь* или сравнительных оборотах типа *красный, как рак*. Но отдельные примеры показывают, что языки в этом отношении существенно различаются; в агульском языке (лезгинская группа нахско-дагестанских языков) говорят не *серые*, а *черные* мыши, для английского языка при обозначении красного цвета наиболее показательным является выражение *red fox* (*красная лиса / красный, как лиса*). К описанию цветообозначений как системы подошла Е.А. Косых, которая рассматривает цветообозначения — прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветowych прилагательных. Она считает, что система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами с точки зрения структуры: а) простыми прилагательными; б) сложными прилагательными, в структуре которых выделяются, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков либо название цвета с уточнением его интенсивности; в) сложными цветообозначениями со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И. п.». (цвета хаки); г) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в И. п.», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме Р. п. (цвет мокрый асфальт, цвета старой розы) [10. С. 28]. Лингвисты делят цветообозначения на две группы — основные (абсолютные) и оттеночные. Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и ахроматические (черный, белый, серый). Все остальные цветоименования называют оттеночными и дифференцируют по способу передачи оттенков. Интересным представляется мнение Т.М. Фадеевой, которая предлагает выделять среди колоративных композитов следующие группы.

1. Собственно колоративные композиты (образуются из основ имен прилагательных) — *черно-розовый, сиренево-серый, красно-сизый*.

2. Колоративно-опосредованные композиты (первый компонент имеет семантику цвета, опорный содержит основу существительного) — *бархатно-черный, атласно-белоснежный*. В отдельную группу ученый выделяет сложения типа *черноглазая мулатка, серебряноволосые священники* и т.д, в которых первый компонент является колоративом, а второй представляет собой «бессуффиксное прилагательное, образованное от основ имен, обозначающих части тела живого существа» [16. С. 44]. Мы считаем такие единицы универбализационными композитами и описываем как бахуврихи с колоративным компонентом, т.е. сложные прилагательные, образованные на базе атрибутивных конструкций со значением посессивности, например: «Худенькая, *черноглазая и черноволосая* певичка была воспринята публикой на ура» (ВИВА-Биография, № 13,2023); «Обычно женщину славянской внешности и *с черными глазами* практически невозможно встретить» (<http://missanna.ru/uhod-za-soboy/volosyi/kakoy-tsvet-volos-podhodit-k-chernyim-glazam.html>).

3. Колоративы процессуальной семантики (в состав данных единиц включаются основы причастий) — *золотисто-блестящий, бледно-белеющий*.

Для обозначения номинативного статуса колоративных единиц уместно обратиться к понятию «концепт» и «концепт цветообозначения». Термин «концепт» достаточно длительное время используется такими учеными-лингвистами, как А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина и др., однако до сих пор не имеет единого определения. Одним из первых в мировой лингвистике к исследованию концептов обратился С.А. Аскольдов. Он считал, что наиболее важной функцией концептов является функция заместительства и трактовал концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1. С. 269]. Концепт может замещать как реальные предметы, так и некоторые стороны предмета или реальных действий, а также быть реальным заместителем весьма точных, но чисто мысленных функций [1. С. 270]. Д.С. Лихачев продолжил рассуждения С.А. Аскольдова и предложил считать концепт «алгебраическим выражением значения, которым носители языка оперируют в устной и письменной речи» [12. С. 281]. Таким образом, в русле исследований А.С. Аскольдова и Д.С. Лихачева процесс образования концептов можно представить как процесс упрощения воспринимаемой многообразной действительности до минимумов, которые определяются ограниченностью ресурсов человеческой памяти и сознания. Н.Д. Арутюнова предлагает такой подход к определению концепта: он трактуется ею как понятие обыденной философии, являющейся результатом взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [2. С. 3].

Как лингвистическое понятие «концепт» дает возможность рассмотреть идеальные ментальные сущности [17], т.е. те единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, ментальные образования, составляющие категориальную основу языка и создающие обобщенный образ слова, объективируя модель сознания. Для на-

шей же работы важным является определение концепта с точки зрения когнитологии, предложенное Е.С. Кубряковой: «Концепт — это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга... всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [11. С. 90].

А. Вежбицкая справедливо полагает, что цветовые концепты связаны с определенными «универсальными элементами человеческого опыта» и что эти универсальные элементы можно грубо определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля. По мнению ученого, наши цветовые ощущения возникают в мозгу, а не в окружающем нас мире и их природа, по-видимому, в существенной степени определяется человеческой биологией (которая роднит нас в известных пределах с другими приматами). Для того чтобы уметь говорить об этом восприятии, мы проектируем его на нечто общее в нашем ближайшем окружении [5].

Полагаем, что группу сложных цветообозначений образуют универбализационные композиты и единицы квазикомпозитного производства. Универбализационные композиты демонстрируют полную семантическую тождественность с производящим словосочетанием, например: *жемчужно-белый* — *белый, как жемчуг*, *пепельно-серый* — *серый, как пепел*, *изумрудно-зеленый* — *зеленый, как изумруд*, *лимонно-желтый* — *желтый, как лимон*, например:

Яркий *лимонно-желтый* окрас листолазов сигнализирует об опасности отравления (СН, № 10(144).4.03.14); Как быстро, *желтый, как лимон*, листочек в осень увядает (<http://www.poetryclub.com.ua/getpoem.php?id=106393>).

Отдельного рассмотрения требуют колоративы-квазикомпозиты, т.е. не имеющие производящего словосочетания и образованные по тем моделям, которые уже существуют в языке. Существует несколько точек зрения на данную проблему, мы же выделяем в системе цветообозначений следующие группы колоративных квазикомпозитов.

1. Обозначения интенсивности цвета с первой частью — наречием: *слабо, сильно, густо, светло, темно, ярко, бледно, нежно*. Многие исследователи, в том числе А.С. Выродова, полагают, что образование колоративов в языке происходит путем словосложения, причем возможно сложение не только колоративных основ [7]:

И в небе *темно-голубом* / Сам бог витает над селом (С. Есенин); Пусть шепчет бор, *серебряно-янтарный* (Н. Рубцов).

И.В. Макеенко предлагает более развернутую классификацию и выделяет группы цветоименований, уточняющих оттенки цвета: а) сложные, с формантами *ярко-, светло-, темно-, нежно-*, уточняющими интенсивность окраски; б) двусоставные цветоименования, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: *сине-белый, желто-зеленый, красно-зеленый* [13].

Подобные двусоставные наименования И.А. Макеенко делит на четыре группы:

— обе части слова являются основными цветообозначениями (*желто-красный, красно-зеленый*);

— первая часть — основное цветообозначение, вторая — неосновное (*красно-коровавый*);

— первая часть — неосновное цветообозначение, вторая — основное (*лимонно-желтый*);

— обе части представлены неосновными цветообозначениями (*багрово-алый*).

Наличие подобных образований «увеличивает возможности выражения цвета в десятки раз» [3. С. 110] и позволяет говорить о том, что идет процесс постоянного развития колористических сложений.

В.И. Теркулов считает номинатему одним из базовых понятий современной теории композитостроения и определяет ее как основную номинативную единицу языка, которая «обозначает любую языковую разновидность, объединяющую глоссы, связанные отношениями семантического тождества и формальной взаимобусловленности» [14. С. 149].

Согласимся с мнением В.И. Теркулова о том, что колоративные прилагательные реализуются в языке как многокомпонентная глосса номинатемы-слова, являясь по сути словосочетанием, при этом «зависимый компонент является не чем иным, как аналитическим актуализатором семантического множителя атрибута «интенсивность» в речи [14. С. 208]:

Стены традиционно покрыты плиткой из Изника, изображающей неброские цветочные орнаменты, с преобладанием *темно-синего*, бирюзового и красного цветов (События недели, № 40 (122). 1.10.2013); Но разве может веять холодом от *нежно-сиреневого* или лилового цвета с легкими красноватыми нотками? (<http://kitchenguide.ru/fioletovaya-kuxnya>).

Среди таких колоративов в отдельную группу можно выделить прилагательные, имеющие препозитивную основу в виде слов, имеющих неконкретное спектральное значение: *девственно-*, *насыщенно-*, *пронзительно-*, *роскошно-*, например:

Миниатюрная дамочка шурила *пронзительно-синие* глаза, обнажала беленькие зубки (ВИВА-Биография, № 11(77). 2013); *Девственно-белый* цвет подтверждает вечное торжество женственности и хрупкости (ВИВА-Биография, № 11(77). 2013).

2. Двухкомпонентные обозначения комбинированного цвета, например, *сине-зеленый*, *желто-серый*. Данные композиты не являются семантически тождественными словосочетаниям *синий и зеленый*, *желтый и серый*, поскольку в первом случае речь идет о комбинированности цвета референта, а во втором — о различии цветового обозначения разных референтов:

Когда мы видим *сине-зеленый*, бирюзовый или цвет морской волны, мы чувствуем прозрачную красоту спокойного моря. (<http://k.sanabis.ru/page/birjuzovyj-cvet>). Знаете ли вы, что существуют розы черные, *синие*, *зеленые*, фиолетовые? (<http://orchardo.ru/246-raznocvetnye-rozy.html>).

Вполне понятно, что прилагательное *сине-зеленый* является оттеночным определением комбинированного цвета морской воды, в то время как розы бывают как *синего*, так и *зеленого* цвета. Отдельно следует рассмотреть прилагательное

черно-белый как одно из наиболее часто встречающихся в языковом окружении. Данный композит никогда не воспринимается нами как название неопределенного, размытого цвета, а только как комбинация двух цветов — черного и белого, семантическая структура которых означает их статус «основного цветообозначения»:

Старшее поколение еще помнит раскрашенные умельцами *черно-белые* фотографии в сельских домах СН, № 1, (135), 1.01.14); Мне нравится *белое и черное*. В *черном* легко укрыться, а *белое* — это ощущение праздника (Отдохни, № 27, 01.07.2014).

Вместе с тем эти слова с противоположным значением нельзя считать полностью симметричными. А. Вежбицкая [5] отмечает, что *белый* гораздо сложнее *черного* и содержит гораздо больше проблем, потому что *черный* имеет в качестве универсального прототипа «кромешно-черную» (очень темную) ночь, в то время как *белый* не имеет в качестве единого универсального прототипа очень ясный день (потому что когда очень светло, можно видеть много разных цветов) и может воплощать в своем значении две очень разные точки референции: временную (день vs. ночь) и пространственную (белый зимний пейзаж со снегом). Вместе с тем *белый* может обозначать *прозрачный, светлый*, а *черный* и *темный* существенно различаются в плане семантической наполненности. Помимо наиболее часто встречающегося композита *белоснежный (белый, как снег)*, мы зафиксировали следующие прилагательные, имеющие в своем составе слово *белый* в качестве второго компонента: *кипенно-белый, кремово-белый, лилейно-белый, молочно-белый, матово-белый, мучнисто-белый, ослепительно-белый, серебристо-белый, пронзительно-белый*, причем компонент *белый* является семантически основным:

Белоснежного красавца Мишу нам подарили (Вива-Биография, № 3(80), 2014); Попробуйте смягчить яркий цвет в одежде с помощью *белоснежного белого* (Телегид, № 22(981), 22.05.14); Только *кипенно-белый* цвет будет плохим выбором (<http://www.nyamnyamushka.ru/>).

Адъектив *белый* фиксируем как часть узуальных словосочетаний *белая горячка, белый флаг, белый билет, белый танец, белый стих*. Разницу в семантическом значении прилагательных *черный* и *темный* подтверждают примеры из нашей картотеки, в которых колоратив *черный* входит в состав комбинированных цветов — *черно-желтый, черно-оранжевый*, а *темный* служит для передачи оттенков, не являясь при этом основным цветовым маркером — *темно-синий, темно-зеленый, темно-красный*.

Темно-красный цвет дверей показался ему похожим на запекшуюся кровь (СН, № 36, (118), 3.09.13) (оттенок красного цвета); На свет явился бренд «Билайн», а вместо устаревших атрибутов агентство Wolff Olins придумало для компании новые — *черно-желтые* полосы, которые только и напоминали о прошлом (<http://www.adme.ru/business/zheltaya-polosa-0ni-98925>) (комбинация полосок черного и желтого цвета).

3. Трехкомпонентные модели обозначения комбинированного цвета:

Серо-буро-малиновый цвет — Это цвет надо мною заката (<http://www.stihi.ru/2011/05/21/8254>); Ну как же, говорим мы себе, вот, пожалуйста, наносим *серо-буро-малиновую* краску на забор, и он становится *серо-буро-малиновым!* (<http://irkg.narod.ru/>

flowers/aromanews89.html); Она знает, что белый цвет делает кожу *бархатно-золотисто-дорогой*, чем и пользуется (ВИВА-Биография, № 11 (77), 2013). (Кожа является одновременно бархатной (на ощупь как бархат), золотистой (по цвету напоминающей золото), дорогой (определяется стоимостью названных материалов)).

Следует напомнить о необходимости разграничения колоративных квази-композигов и универбализационных композигов-бахуврихи, имеющих сходство во внешнем оформлении. Универбализация компонентного типа (эллиптическая универбализация) наблюдается при опущении служебных единиц исходного словосочетания в процессе его преобразовании в композиг, например: *белый, как жемчуг — жемчужно-белый, зеленый, как оливка — оливково-зеленый, зеленый, как изумруд — изумрудно-зеленый*, например:

Загадка-женщина с глазами *зелеными, как изумруд*, с душою нежной, как признание... (<http://otvet.mail.ru/question/99037613>); Но лучше всего выбрать полет на воздушном шаре, чтобы созерцать красоту *изумрудно-зеленых* долин Алазани (Отдохни, № 27, 01.07.2014).

Заметим, что прилагательное *бледный* может выступать как препозитивная основа-интенсификатор в составе квазикомпозигов *бледно-розовый, бледно-голубой* и т.д. Вместе с тем фиксируем употребление этой единицы в составе универбализационного композига *мертвенно-бледный*:

Его *бледно-розовые* кристаллы встречаются в гидротермальных жилах Южной Америки (<http://pro-kamni.ru/tozovuj-kvarc-kamen-serdca>) (оттенок розового цвета); Но многие модницы совершают непростительную ошибку, выбирая помаду, которая делает губы не сексуально-аскетичными, а *мертвенно-бледными* (<http://www.womenclub.ru/makeup/3177.htm>) (*бледный, как мертвец (бледными, как у мертвеца)*).

Прилагательные-колоративы являются наиболее продуктивными лексическими средствами вербализации цвета. В данной статье мы рассматриваем колоративные прилагательные с точки зрения основных положений теории композигопроизводства и выделяем две основные группы — универбализационные композигты-колоративы и единицы квазикомпозитного построения. В свою очередь, квазикомпозиты делятся на несколько групп в зависимости от количества компонентов и семантического значения составляющих. Требуют разграничения квазикомпозиты и композигты-бахуврихи, имеющие сходство во внешнем оформлении и являющиеся двусоставными единицами. Полагаем, что данная классификация композигтных цветообозначений требует дальнейшей доработки с учетом постоянного пополнения лексической системы языка новообразованными композигтами-колоративами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории к структуре текста. Антология. — М., 1980. — С. 269—270. [*Askoldov S.A.* Koncept i slovo // Russkaya slovesnost. Ot teorii k strukture teksta. Antologiya. — М., 1980. — S. 269—270.]
- [2] *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. Изд. 2-е, испр. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 3 [*Arutyunova N.D.* Yazyk i mir cheloveka. Izd. 2-e, ispr. — М.: Yazyki russkoj kultury, 1999. — S. 3.]

- [3] *Василевич А.П.* Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Миненко; под общ. ред. А.П. Василевича. — М.: КомКнига, 2005. — 216 с. [*Vasilevich A.P.* Cvet i nazvaniya cveta v rusском yazyke / A.P. Vasilevich, S.N. Kuznecova, S.S. Minenko; pod obshh. red. A.P. Vasilevicha. — М.: KomKniga, 2005. — 216 s.]
- [4] *Вежбицкая А.* Лексикография и концептуальный анализ // *Ann Arbor*, 1985]. [*Vezhbickaya A.* Leksikografiya i konceptualnyj analiz // *Ann Arbor*, 1985.]
- [5] *Вежбицкая А.* Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // *Язык. Культура. Познание.* — М., 1991. — С. 231—291. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> [*Vezhbickaya A.* Oboznacheniya cveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya // *Yazyk. Kultura. Poznanie.* — М., 1991. — S. 231—291. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm>.]
- [6] *Волкова М.Г.* Способы пополнения лексико-грамматической группы цвета в разноструктурных языках // *Вестник ТГПУ.* — 2013. — № 3 (131). — С. 57—61. [*Volkova M.G.* Sposoby popolneniya leksiko-grammaticheskoj grupy cveta v raznostrukturnyx yazykax // *Vestnik TGPU.* — 2013. — №3 (131). — S. 57—61.]
- [7] *Выродова А.С.* Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2008. — URL: <http://cheloveknauka.com/lingvokulturologicheskoe-prostranstvo-kolorativov-v-russkom-poeticheskom-diskurse-pervoy-poloviny-xx-veka#ixzz2iBojZAyW> [*Vyrodova A.S.* Lingvokulturologicheskoe prostranstvo kolorativov v rusском poeticheskom diskurse pervoy poloviny XX veka: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Belgorod, 2008. — URL: <http://cheloveknauka.com/lingvokulturologicheskoe-prostranstvo-kolorativov-v-russkom-poeticheskom-diskurse-pervoy-poloviny-xx-veka#ixzz2iBojZAyW>]
- [8] *Герасименко И.А.* Средства экспликации цвета в художественной картине мира // *Мовознавчий вісник / Збірник наукових праць.* — Вип. 19. — Черкаси, 2014. — С. 144—149. [*Gerasimenko I.A.* Sredstva eksplikacii cveta v xudozhestvennoj kartine mira // *Movoznavchij visnik / Zbirnik naukovix prac.* — Vip.19. — Cherkasi, 2014. — S. 144—149.]
- [9] *Жаркынбекова Ш.К.* Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // *Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ.* — Братислава, 1999. — С. 32—40. [*Zharkynbekova Sh.K.* Modelirovanie koncepta kak metod vyyavleniya etnokulturnoj specifiky // *Materialy IX Kongressa MAPRYaL.* — Bratislava, 1999. — S. 32—40.]
- [10] *Косых Е.А.* Система цветообозначений в русском языке Текст: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // *Вестн. Барнаул, гос. пед. ун-та. Сер. Психол.-пед. науки.* — 2002. — № 2. — С. 28—34. — URL: <http://www.uni-altai.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/kosihea.pdf>. [*Kosyx E.A.* Sistema cvetooboznachenij v rusском yazyke Tekst.: k sozdaniyu i publikacii «Russkoj enciklopedii cveta» // *Vestn. Barnaul, gos. ped. un-ta. Ser. Psixol.-ped. nauki.* — 2002. — № 2. — S. 28—34. — URL: <http://www.uni-altai.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/kosihea.pdf>.]
- [11] *Кубрякова Е.С.* Концепт // *Краткий словарь когнитивных терминов.* — М., 1996. — С. 90—93. [*Kubryakova E.S.* Koncept // *Kratkij slovar kognitivnyx terminov.* — М., 1996. — S. 90—93.]
- [12] *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // *Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология.* — М.: Academia, 1997. — С. 280—287. [*Lixachev D.S.* Konceptosfera rusского yazyka // *Russkaya slovesnost: ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya.* — М.: Academia, 1997. — S. 280—287.]
- [13] *Макеенко И.В.* Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное: Дисс. ... канд. филол. наук. — Саратов, 1999. — 258 с. — URL: <http://www.dissercat.com/content/semantika-tsveta-v-raznostrukturnykh-yazykakh-universalnoe-i-nat> [*Makeenko I.V.* Semantika cveta v raznostrukturnyx yazykax: universalnoe i nacionalnoe: Diss. ... kand. filol. nauk. — Saratov, 1999. — 258 s. — URL: <http://www.dissercat.com/content/semantika-tsveta-v-raznostrukturnykh-yazykakh-universalnoe-i-natsionalnoe>]

- [14] *Теркулов В.И.* Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: Дисс. ... докт. филол. наук. — Горловка, 2008. — 472 с. [*Terkulov V.I.* Kompozity russkogo yazyka v onomasiologicheskom aspekte: Diss. ... dokt. filol. nauk. — Gorlovka, 2008. — 472 s.]
- [15] *Упорова С.О.* О методологии анализа цвета в художественном тексте // Гуманитарные науки в Сибири. — 1995. — № 4. — С. 50—52. [*Uporova S.O.* O metodologii analiza cveta v khudozhestvennom tekste // Gumanitarnye nauki v Sibiri. — 1995. — № 4. — S. 50—52.]
- [16] *Фадеева Т.М.* Структурно-семантическое своеобразие колоративных сложных эпитетов // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». — 2011. — № 5. — С. 40—45. [*Fadeeva T.M.* Strukturno-semanticheskoe svoeobrazie kolorativnykh slozhnykh epitetov // Vestnik MGOU. Seriya «Russkaya filologiya». — 2011. — № 5. — S. 40—45.]
- [17] *Фрумкина Р.М.* Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сб. обзоров. — М.: ИНИОН РАН, 1992. — С. 33—41. [*Frumkina R.M.* Koncept, kategoriya, prototip // Lingvisticheskaya i ekstralingvisticheskaya semantika: Sb. obzorov. — M.: INION RAN, 1992. — S. 33—41.]

STRUCTURAL TYPES OF COMPOSITE COLOUR TERMS

L.V. Sosnina

The Chair of the English Language
Donetsk National Technical University
Artyom str., 58, Donetsk, 83000

The article deals with basic structural types of composite colour terms. Cognitive nature of these linguistic units is also examined here. From the point of word-formation theory there are two main groups of colouratives — univalization composites and units of quasi-composite building.

Key words: composite, color term, colouratives, concept, color, model, bahuvrihi.